

Грав. А. Осиповъ. Москва 1813г.

Графъ Матвѣй Ивановичъ
Платовъ.

Знаменитому, Донскому Войску,
вѣрному Богу, Царю и Отечеству.

посвящаетъ издатель Рускаго Вѣстника, Сергѣй Глинк.

ВѢРА, ВѢРНОСТЬ
И
СЛАВА ДОНЦОВЪ.

ИЗЪ РУСКАГО ВѢСТНИКА

прошедшихъ и сего 1813 года.

МОСКВА.
Въ Типографіи С. Селивановскаго.
1813.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска въ продажу представлены были въ Ценсурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Ценсурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской публичной Библіотеки, и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Апрѣля дня, 1813 года. По назначенію Ценсурнаго Комитета, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ учрежденнаго, книгу сію читалъ Ординарный Профессоръ *Алексѣй Мерзляковъ.*

УСЕРДНОЕ ПРИНОШЕНІЕ

ГРАФУ

МАТВѢЮ ИВАНОВИЧУ

ПЛАТОВУ

И ЗНАМЕНИТОМУ

ДОНСКОМУ ВОЙСКУ.

Сіятельнѣйшій Графъ!

Послѣ нашествія лютыхъ враговъ, алкавшихъ истребить и любезное наше Отечество и всѣ памятники славы, вѣры и вѣрности его сыновъ: посвящаю имени Вашему и имени храбрыхъ Донцовъ, любимцевъ славы, вновь перепечатанные стихи, написанные по случаю Грамоты, данной Великимъ Государемъ войску знаменитому.

Славные Донцы, неустрашимые Козаки, въ нынѣшнюю отечественную и достопамятную войну, были передовыми вѣстниками Руской славы. Великой Руской Полководецъ, Князь Кутузовъ-Смоленскій въ военныхъ извѣстіяхъ

сказалъ: *Козаки дѣлаютъ чудеса!* Сіи чудеса совершались вѣрою къ Богу, вѣрностью къ Царю, и любовью къ Рускому Отечеству.

Не отважусь распространяться въ усердномъ посвященіи Вамъ и войску Вашему: дѣла великодушныхъ защитниковъ Отечества красноречивѣе всѣхъ словъ.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ, честь имѣю быть Вамъ,

Сіятельнѣйшій Графъ!

покорнѣйшій слуга
Сергѣй Глинка.

1813 года, Апрѣля 17.
Москва.

ПОСВЯЩЕНІЕ

НЕУСТРАШИМЫМЪ ДОНЦАМЪ, СЫНАМЪ ДОНА и РОССІИ.

Кто любитъ *родину, Отечество* тотъ любитъ;
Холодность къ родинѣ въ насъ душу, сердце губитъ.
Доколь тихой Донъ течь будетъ въ берегахъ,
Питайте къ родинѣ привязанность въ сердцахъ.
Что вѣра, Царь и Богъ владѣютъ надъ Донцами,
Донцы! явили вы своими то дѣлами.
Гдѣ вѣрой, вѣрностью духъ воина горитъ,
Одинъ, тамъ тысячи строптивыхъ устрашитъ.
Въ ужасну брань сію Донцы то доказали,
И славою гремя, вновь славой возблистали.

1813 года, Апрѣля 17. *С. Глинка.*
Москва.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Родной мой братъ Федоръ Николаевичь, служащій Адьютантомъ у Генерала Милорадовича, *который въ сей отечественной войнѣ увѣнчался самою лестною воинскою славою:* (1) имѣлъ щастіе познакомиться съ Графомъ Платовымъ. Сей знаменитый Вождь храбрыхъ Донцовъ, среди трудовъ военныхъ, удостоилъ вспомнить, что въ Рускомъ Вѣстникѣ 1811 года, напечатаны были стихи по случаю Высочайшей Грамоты, данной знаменитому Донскому войску Августа мѣсяца 1811 года.

Любя все то, что напоминаетъ о подвигахъ Донцовъ, Графъ Платовъ препоручилъ брату моему отписать ко мнѣ, что онъ желалъ бы, чтобы для войска Донскаго особо были напечатаны всѣ статьи, находящіяся въ Рускомъ Вѣстникѣ прежнихъ годовъ о подви-

(1) Слова изъ письма брата моего.

гахъ и славѣ ихъ. Получа отъ брата моего извѣстіе о семъ изъ города *Калиша* спѣшу исполнить желаніе Вождя и Отца Донцовъ. Сладостная мысль, что защитники Россіи, что любимцы славы и среди бранныхъ звуковъ, воспоминаютъ о слабыхъ, но усердныхъ трудахъ, посвященныхъ Отечеству и его сынамъ: сія мысль животворитъ душу и служитъ самою лестною наградою.

Естьли позволитъ время, то я для юныхъ Донскихъ питомцевъ издамъ особую книжку о правахъ и дѣлахъ Козаковъ, заимствуя сказанія о томъ изъ *Малороссійскаго Лѣтописца*. Въ ономъ сказано: „Хотя бы славы Великихъ му-„жей нѣкогда и цѣлый свѣтъ не вмѣ-„щалъ, но нынѣ не моглибъ незабытны „быть въ невѣденіи, буде бы писаніе „не поставило дѣйствій ихъ на все-„мірномъ позорищѣ.“

Лучшее наставленіе сынамъ, *вѣра*, *слава* и дѣянія отцовъ.

СТИХИ
ДОНСКОМУ ВОЙСКУ,

по случаю Грамоты, данной ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ знаменитому сему войску, Августа мѣсяца 1811 года.

Слава не умираетъ (1).

Не умираетъ слава! и Герои,
Сошедъ во гробъ, живутъ въ вѣкахъ!
Кто перешелъ кровавы бои;
Кто одолѣлъ и смерть и страхъ;
Кто Вѣрой, вѣрностью пылая,
Не мыслилъ о числѣ враговъ;
Кто мужества не укрывая,
Какъ вихрь ко славѣ поспѣшая,
Гремѣлъ средь вражескихъ полковъ;
И въ тѣ часы лишь медленъ былъ,
Когда отъ славы отходилъ:

(1) Слова изъ Малороссійскаго Лѣтописца.

Не истребится тотъ вѣками,
И будетъ поучать дѣлами.
Донцамъ назначенъ сей удѣлъ;
Живетъ въ сердцахъ, ихъ слава дѣлъ!
*

Летитъ за славою Суворовъ!
Сверкаетъ молнія отъ взоровъ,
И громъ изъ рукъ его гремитъ:
Врагъ возмутился, врагъ дрожитъ!
Летитъ Суворовъ! . . ктожъ паренье
Орла дерзаетъ удержать?
Донецъ Орла останoвляетъ!
Герой досадою пылаетъ,
Грозитъ, быть хочетъ впереди;
И слышитъ: *Нашъ Отецъ! нейди!*
Приказывай! твое то дѣло;
А долгъ нашъ — умирать всѣмъ смѣло;
Отечеству ты всѣхъ нужнѣй (1).
Кто дивной быстротой своей

---

(1) Березовской станицы урядникъ *Евсей Селезневъ*, прослужа Отечеству тридцать лѣтъ, имѣя нѣсколько сыновъ на службѣ, пошелъ охотою въ послѣднюю войну противъ Французовъ. Сей престарѣлый Герой удерживалъ Героя Суворова,

Разилъ! .. тотъ укрощалъ стремленье,
Сердечно слыша изрѣченье:
Донцы! Суворовъ нашъ живетъ;
Его питомецъ васъ ведетъ.

*

Давно Козаки удивляли
Народы мужествомъ своимъ;
За вѣру всей душой стояли,
Бывъ страшны лишь врагамъ однимъ!
Не для корысти и награды,
Но Вѣрою одной живясь,
Безбожные смущали грады:
Иль въ море бурное пустясь,
И тамъ за вѣру ополчались;
Съ волнами, со врагомъ сражались:

когда въ быстромъ порывѣ Руской Вождь увлекался подъ пули и картечи. „*Не пущу тебя впередъ, говорилъ Селезневъ, не пущу; прикажи и безъ тебя пойдутъ; жизнь твоя всего дороже для насъ.* Селезневу, оберегателю Суворова, въ послѣднюю войну съ Французами, Донское войско ввѣрило свою хоругвь. Смотри книгу о *подвигахъ Козаковъ въ Пруссіи.*

Чтобъ братій вѣрныхъ защищать,
Готовы были жизнь отдать (1).

*

Душъ вашихъ проникая свойство,
За мужество и за геройство
Монархъ, воздать желая вамъ,
То вашимъ предложилъ очамъ,
Что ваши души оживляетъ,
И къ славѣ вѣчной поощряетъ.
Донцы! на знамѣ вашемъ крестъ
Во блескѣ солнечномъ сіяетъ (2)!
Изъ вашихъ благодатныхъ мѣстъ
Васъ Вѣра, вѣрность вызываетъ
Идти за Бога, за Царя,
Безстрашьемъ праотцевъ горя.

---

(1) Ревнуя разширить Вѣру Христіанскую, Козаки вездѣ, на морѣ и на сушѣ, неоднократно разили Турокъ и Татаръ. Смотр. *Малороссійской Лѣтописецъ*.

(2) По окончаніи войны 1807 съ Французами, Государь Императоръ назначилъ Донскому войску почетное знамя. На одной сторонѣ онаго изображенъ Государственный Гербъ въ лаврахъ, надъ

И что сильнѣй вѣщанья Вѣры?
Въ Донцахъ мы зримъ тому примѣры.
Едва на берегахъ Донскихъ
Сзывающей сыновъ своихъ,
Россіи раздалось рѣченье:
Всеобще воспылало рвенье,
Поднять оружье праотцовъ,
Летѣть отважно на враговъ . . .
Къ походу кони ужь готовы;
Ужь дротикъ мѣткій заблисталъ:
Донецъ Героемъ каждый сталъ!
Почувствовавъ вдругъ силы новы,
И старцы въ юной путь пошли;
Сыновъ ко славѣ повели.

которымъ находится Георгіевская лента, съ надписью: *Вѣрноподданному войску Донскому за оказанныя услуги въ продолженіи кампаніи противу Французовъ 1807 года.* . . На другой сторонѣ изображенъ крестъ съ сіяніемъ и съ такою же надписью. На всѣхъ углахъ изображено вензеловое Имя Государя Императора въ лаврахъ.

Усердну старцу порученна
Хоругвь Донскихъ, усердныхъ силъ:
Хоругвь имъ будетъ сохраненна;
Героя спутникомъ онъ былъ.

*

А здѣсь, о чувствіе Природы!
Побѣда, торжество сердецъ! . .
Здѣсь, позабывъ преклонны годы,
За сына въ путь идетъ отецъ (1).
Онъ съ славнымъ *Фридрикомъ* сражался;
Онъ буйныхъ *Агарянъ* разилъ;
Повсюду честью провождался,
И славой новой увѣнчался:
Съ Вождемъ-Платовымъ онъ служилъ.

*

Какое зрѣлище предстало?
Кто тамъ, кто въ смертный путь спѣшитъ? . .
Семейство слезно возрыдало:
„Постой! . . останься съ нами жить!
„Твой сынъ идетъ! — Царю довольно."
Чтожъ старецъ-воинъ говоритъ:
„Иду я съ сыномъ добровольно;

---

(1) *Калитовской* станицы Козакъ *Обуховъ*.

„Хотя отъ лѣтъ я изнемогъ,
„Помощникомъ мнѣ будетъ Богъ.
„Отецъ за сына отвѣчаетъ!
„Умру, или останусь живъ,
„Въ словахъ моихъ не буду лживъ.
„Иду! — мой сынъ пойдетъ за мною!“

*

Гавриловъ! слово ты сдержалъ —
Ты умеръ, но живешь душою:
Твой сынъ идетъ твоей стезею;
Твоимъ наслѣдникомъ онъ сталъ (1).

*

Кто палъ еще на ратномъ полѣ?..
То *Карловъ!* — ревностный Герой.
Ужь могъ онъ жить въ безбѣдной долѣ,
И послѣ битвъ вкушать покой:

---

(1) Сочинитель книги *О подвигахъ Козаковъ въ Пруссіи* говоритъ, что престарѣлый Гавриловъ нигдѣ не отставалъ отъ сына своего, и что сынъ подъ руководствомъ столь опытнаго наставника научился быть истиннымъ *Донскимъ-воиномъ*. Гавриловъ былъ убитъ 24 Мая при переправѣ черезъ рѣку *Алле*.

Сражалъ враговъ онъ многократно. . .
И въ славный путь летитъ обратно.
Умретъ, но будетъ жить въ сердцахъ...
Священъ! священъ Героя прахъ!
Его потомство не забудетъ;
Чужой добычей онъ не будетъ!
Кто былъ Герой, тотъ въ смерти живъ.
Усердны силы съединивъ,
Герои, *Карповымъ* водимы,
За падшаго сразясь Вождя,
Себя и жизни не щадя,
Низвергли все . . . и невредимый
Трупъ *Карпова* съ собой несутъ,
Изъ глазъ ихъ слезъ ручьи текутъ:
Герой живетъ — не умираетъ (1)!

---

(1) Карповъ убитъ въ сраженіи при *Малгѣ* и *Омулефъ - Офенѣ* 13го Марта 1807 года. Не взирая на пушечную и ружейную пальбу, Полковникъ *Карповъ* бросился съ полкомъ на переднюю непріятельскую колонну, врубился и былъ пораженъ пулею на вылетъ. . . Около тѣла его началось страшное побоище. . . Козаки, ударивъ на враговъ дротиками, спасли тѣло любимаго своего Началь-

О честь! сколь оживляешь насЪ,
Когда священный Вѣры гласЪ,
А не мечта тебя раждаетЪ!
И умирая, честь лобзаетЪ
СынЪ славы, Руской сынЪ земли!

*

Ужь храбрый видитЪ смерть *Андроновъ*;
Ужь свѣтЪ дневной бѣжитЪ отЪ взоровЪ:
Постой! вѣсть радостну внемли!
Тебя знакЪ славы ожидаетЪ . .
Андроновъ снова оживаетЪ;
Пріемлетъ и цѣлуетЪ КрестЪ,
За храбрость присланный вЪ награду (1),
Еще онЪ чувствуетЪ отраду,
ОтЪ сихЪ земныхЪ склоняясь мѣстЪ

ника. Всѣ сіи подробности сохранилЪ почтенной Сочинитель книги *О подвигахъ Козаковъ въ Пруссіи.*

(1) Умирающій *Андроновъ* произнесЪ кЪ товарищамЪ своимЪ сіи незабвенныя слова: *Хвала Богу и Государю! Скажите сыну моему, чтобъ и онъ заслужилъ у Государя такой же Крестъ.*

Въ путь вѣчный, гдѣ Творецъ вселенной,
Своей десницей наградитъ
Того, кто въ тишинѣ смиренной
Нещастныхъ вдовъ, сиротъ хранитъ:
И грозенъ лишь врагамъ строптивымъ,
Неправымъ, дерзкимъ и кичливымъ.
За Вѣру грудью ополчась,
За доблесть праотцевъ сразясь,
Сей благочестія блюститель
Идетъ въ небесную обитель.

*

Донцы! вы агнцы въ мирный часъ:
Какъ *тихой Донъ*, вашъ духъ спокоенъ;
Но естьли мщенья врагъ достоенъ,
Тогда мы львовъ встрѣчаемъ въ васъ!
Нѣтъ, часто и самимъ врагамъ
Вы мстили . . . помощь подавая,
Врага — въ страдальцѣ забывая.

*

Ктожъ былъ Вождемъ ко славѣ вамъ?
Съ кѣмъ дивны подвиги свершили?
Съ кѣмъ вы, Героями всѣ были?

Платовъ! ты съ Богомъ, съ Вѣрой шелъ,
Стезей *Альпійскаго Героя;*
Полки свои ты къ славѣ велъ;
Ты былъ Вождемъ отважна строя,
Умѣлъ возжечь ты всѣхъ сердца,
И имя заслужилъ отца (1).

*

Желалъ бы въ слабыхъ сихъ стихахъ
Донскихъ Героевъ всѣхъ исчислить;
Но какъ дерзну о томъ помыслить?
Какъ храбрыхъ перечесть въ полкахъ?
Какъ описать ихъ дивны бои? . .
Гдѣ Вождь Герой — тамъ всѣ Герои.

*

Гремитъ Монарха гласъ къ Донцамъ:
„Пускай сія Хоругвь Святая,
„Чадъ вашихъ къ славѣ провождая,
„Вашъ путь и ихъ явитъ сынамъ.

---

(1) Симъ именемъ храбрые Донскіе воины называютъ знаменитаго своего Вождя Платова.

„Вы защищали честь и Вѣру:
„Да слѣдуетЪ сему примѣру
„Потомство дальнее ДонцовЪ (1)!"

*

Свершится сихЪ вѣщанье словЪ;
ЧадЪ вашихЪ вЪ славѣ вы взростили;
ИмЪ правила свои внушили:
Всего сильнѣй — примѣрЪ отцовЪ!

С. Глинка.

(ИзЪ Рускаго Вѣстника 1811 года.)

---

(1) ВЪ Высочайшей Грамотѣ знаменитому Донскому войску сказано: „Да нѣкогда сыны сыновЪ войска Донскаго, предносл предЪ рядами своими сію Святую Хоругвь славы и Отечества, воспомнятЪ дѣянія отцовЪ своихЪ, и послѣдуютЪ ихЪ примѣру."

СТИХИ

НА ЗАЛОЖЕНІЕ ВЪ НОВОЧЕРКАСКѢ ХРАМА ВО ИМЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО (1).

Съ бреговъ Невы, гремящихъ славой,
Откуда врагъ войной кровавой
Смутить Россію всю хотѣлъ:
О, Невскій Александръ Священной!
Воззри, воззри въ Донской предѣлъ;
Воззри душою умиленной,
На ново зиждущійся храмъ
Россіи вѣрными сынами:
Тебѣ онъ посвященъ *Донцами*.
Прими его ты въ свой покровъ;
Къ нему отъ выспреннихъ круговъ,
Съ любовью обращай воззрѣнье:
Да будетъ храма совершенье
Вѣщать: „Что избранъ онъ Тобой;
„Что Богъ покрылъ его рукой!"

---

(1) Увѣдомленіе о семъ помѣщено было 29 Ноября 1811 года въ Сѣверной Почтѣ.

Блаженъ тотъ край, гдѣ пламя
Вѣры
Неугасаемо въ сердцахъ!
Въ *Донцахъ* мы зримъ тому примѣры;
Блистаетъ Вѣра ихъ въ вѣкахъ.
Во дни свирѣпаго *Мамая*,
Который, какъ *Батый* другой,
Россіи плѣномъ угрожая,
Кровавой двинулся войной!
Въ тѣ дни, съ бреговъ *смиренна Дона* (1),
Принесена была Икона
Димитрію, Вождю полковъ.
И Матерь Божія *Донская*,
Спасла Россію отъ враговъ (2).
Гдѣ Богъ, погибель гордымъ тамъ!
Съ кѣмъ Богъ, побѣда тѣмъ полкамъ!..

---

(1) Извѣстно, что Донцы рѣку Донъ называютъ *Тихимъ Тономъ*.

(2) Сумароковъ въ краткомъ Московскомъ Лѣтописцѣ пишетъ, что предъ сраженіемъ съ *Мамаемъ*, Донскіе Козаки принесли Князю Димитрію Іоанновичу Икону Божіей Матери.

Еще, еще враги грозятся,
Уже къ Москвѣ они толпятся;
Пришли... грозятъ низвергнуть градъ!
Грозятъ!.. Гдѣ Вѣра обороной,
Не страшенъ тамъ и лютый адъ!
Грядутъ полки съ Донской Иконой,
Грядутъ... и врагъ оцѣпенѣлъ;
Хотѣлъ разить, и не посмѣлъ (1)!

*

Донцы! вы предкамъ подражая,
Горите равной Вѣрой имъ;
Царю усердье изъявляя,
Стремитесь подвигомъ святымъ
Запечатлѣть свое усердье!
Всесильно Божье милосердье
Поможетъ вамъ: и Храмъ святой
Свершится вашею рукой.

---

(1) Въ царствованіе Феодора Иваиовича *Кримскіе Татары* напали на Москву. И гдѣ, говоритъ Сумароковъ, была съ Рускими полками Донская Икона во время сраженія, тамъ Царь построилъ монастырь, названный Донскимъ.

Крѣпитесь Вѣрой: Богъ силъ съ вами;
Онъ будетъ съ вашими сынами!
Богъ рекъ: гдѣ Вѣра, гдѣ любовь,
Тамъ нерушимъ Его покровъ.

*

Донцы! вы Вѣрой оживленны,
Къ Царю усердьемъ воспаленны.
Теки, о *тихой Донъ!* вѣщай;
„Гдѣ Вѣра, тотъ лишь щастливъ край!"

С. Глинка.

(Изъ Рускаго Вѣстника 1812 года.)

УСЕРДІЕ РУСКИХЪ
КЪ ЗАЩИТНИКАМЪ ОТЕЧЕСТВА.

Пятнадцатаго Ноября храбрый и опытный Вождь Донскихъ войскъ посѣтилъ въ Кремлѣ Оружейную Палату. *Сердце сердцу вѣсть даетъ.* До слуха и душъ Рускихъ скоро доходитъ все то, что относится къ вѣрнымъ служителямъ Отечества и Государя. Безъ всякой нарочной и предварительной повѣстки, въ означенный день сошлось на Красное крыльцо, кромѣ прочаго народа, около ста человѣкъ Московскихъ купцовъ. Съ радостными восклицаніями встрѣтили они Героя, который далеко разпространялъ громкую славу о *тихомъ Донѣ* и о храбрыхъ Донцахъ. Всѣ тѣснились около его, всѣ спѣшили въ слѣдъ за нимъ. Палатскій Чиновникъ, дойдя съ Генера-

ломЪ Платовымъ къ дверямъ Оружейной Палаты, спросилъ у купцовъ, не желаютъ ли и они войти? — Они единодушно отвѣчали: *нѣтъ! въ этотъ день мы пришли только видѣть храбраго воина Матвея Ивановича Платова, который такъ славно защищалъ наше любезное Отечество!*

Пожелаемъ отъ всего сердца, чтобы души и уста Рускихъ во всякое время возглашали: *Да здравствуетъ Надежа-Государь! да здравствуютъ вѣрные и храбрые Его воины!*

(Изъ Рускаго Вѣстника 1810 года.)

ОПРОВЕРЖЕНІЕ КЛЕВЕТЪ ЗЛОДѢЯ НАПОЛЕОНА ДѢЛАМИ ДОНЦОВЪ;

изъ книги: *О подвигахъ Козаковъ въ Пруссіи* (1).

Въ одной иностранной книгѣ, изданной 1808 года, сказано о Козакахъ: ,,Козаки трусливы, малодушны, словомъ, они позоръ рода человѣческаго! ,,Крикомъ и многочисленностію своею ,,могутъ остановить войско, непривыч-

(1) Сія книга напечатана въ Санктпетербургѣ 1810 года. Сочинитель оной, Петръ Чуйкевичъ, во все время прошедшей войны находился подъ начальствомъ Генерала Платова, которому и посвятилъ изображеніе подвиговъ отважныхъ и мужественныхъ его подчиненныхъ, одушевляемыхъ примѣромъ знаменитаго своего Вождя. Желаемъ сердечно, чтобы къ распространенію чести, славы и добродѣтелей Донскихъ Козаковъ, сія книга разошлась по всѣмъ предѣламъ Россіи.

„ное къ нимъ; впрочемъ, двѣ тысячи „сихъ ничтожныхъ всадниковъ не от„важутся напасть на одинъ *эскадронъ*, рѣшительно ихъ ожидающій (1).“

Лучшее опровержение симъ словамъ заключается въ *подвигахъ Козаковъ въ Пруссіи.*

Иностранный писатель увѣряетъ, что *двѣ тысячи* Козаковъ не осмѣлются напасть на одинъ *эскадронъ.* Безъ дальныхъ оговорокъ, предложимъ изъ *подвиговъ* Козаковъ нѣкоторые примѣры, противные сему мнѣнію:

---

(1) Французская Исторія *Шантро*, Части II, стран. 576. Сей лживый писатель почерпнулъ клеветы на Козаковъ изъ лживыхъ и хвастливыхъ *бюллетеневъ* Бонапартія. Естьлибъ по симъ *бюллетенямъ* писать исторію, то вышла бы сказка чудеснѣе сказки *Бавы Королевича.* И въ нынѣшнюю войну, бѣжавъ отъ погонки Козаковъ сломя голову, Наполеонъ не упустилъ бранить ихъ и злословить. Козаки на новыя клеветы отвѣчали новыми дѣлами чести и славы.

„Для нападенія на Малгу (по Польски Руда) отряженъ былъ впередъ Войсковой Старшина Иловайской 10 й съ полкомъ. Стрѣлки и охотники ѣхали впереди для очищенія переправы черезъ бродъ. По лѣвую сторону рѣки сбили они непріятельскіе пикеты и погнали черезъ ледъ въ деревню; тогда около броду началась сильная перестрѣлка, но вскорѣ казачьи стрѣлки отдалили непріятеля и отъ праваго берега. Полкъ Иловайскаго 10 первый перешелъ рѣку, и съ помощію слѣдовавшаго за нимъ полка Грекова 18, выбили изъ Магли непріятеля, котораго оба мужественные Начальники преслѣдовали до Валендорфы, поражая его въ бѣгствѣ. За сими полками слѣдовалъ и Генералъ-Маіоръ Иловайской 5 й съ остальными двумя; почему непріятель, видя толь стремительное наступленіе, вывелъ изъ Валендорфа всю свою конницу, состоящую изъ полку Домбровскаго и 15 эскадроновъ другихъ

полковЪ, которую подкрѣпляла бригада пѣхоты сЪ осмью пушками.

„Непріятель выступилЪ изЪ ретраншаментовЪ нѣсколькими колоннами, имѣя пѣхоту вЪ серединѣ, а конницу по флангамЪ, и занялЪ *позицію* между лѣсами УсцанекскимЪ и ВалендорфскимЪ, чѣмЪ отнималЪ у КозаковЪ всѣ средства его атаковать. ГенералЪ-МаіорЪ Иловайской 5й, желая отдѣлить непріятельскую кавалерію отЪ пѣхоты, велѣлЪ полкамЪ отступать вЪ безпорядкѣ, выславЪ только для прикрытія охотниковЪ. Непріятель *маневромЪ* симЪ былЪ обманутЪ, и провожая КозаковЪ пушечными выстрѣлами, отдѣлилЪ конницу, которая бросилась сЪ жаромЪ преслѣдовать КозаковЪ; сіи выманивали ее еще далѣе; напослѣдокЪ, на равнинѣ между Малгою и помянутыми лѣсами, ГенералЪ - МаіорЪ Иловайской 5й устроилЪ во мгновеніе весь

отрядъ лавою (1), которою обхватилъ оба фланга непріятельскіе. Всѣ полки ударили на непріятеля въ дротики съ величайшимъ мужествомъ; храброе сопротивленіе послужило ему въ собственную пагубу, и вскорѣ поле покрылось низверженными всадниками и бѣгающими лошадьми. Старый Домбровскаго полкъ, ознаменовавшій себя подвигами въ теченіи пятнадцати лѣтъ на Рейнѣ и въ Италіи, истребленъ былъ совершенно. Храбрые козаки, поощряемые примѣрами своихъ Начальниковъ, дѣйствовавшихъ всегда впереди, стремились туда, гдѣ наиболѣе виденъ былъ непріятель; они разсѣявали густые ряды и опрокидывали все имъ встрѣчающееся. Кровопролитіе продолжалось болѣе часу. Обращенный въ бѣгство непріятель гнанъ три версты до самой пѣхоты,

(1) Лавою козаки называютъ фронтъ, выстроенный въ одну шеренгу, которою они всегда и дерутся противъ непріятеля.

поспѣшавшей въ подкрѣпленіе: но огонь ея и дѣйствіе пушекъ были уже поздны; разбитая конница бѣжала въ Валендорфъ скрыть за окопами стыдъ свой и пораженіе. Нѣкоторая часть хотѣла воспользоваться Валендорфскимъ лѣсомъ и стала туда ретироваться, что примѣтя, Генералъ-Маіоръ Иловайской 5й отрядилъ Сотника Харитонова и Кабардинскаго Дворянина Бегидова съ 200 козаковъ, которые ту конницу отрѣзали и разбили."

Отдавая справедливость козакамъ, Руской Сочинитель не злословитъ непріятеля. „О храбромъ сопротивленіи непріятеля, говоритъ онъ, можно было судить по тому, что почти всѣ плѣнные были ранены."

Бей разы, повторялъ Суворовъ, но не презирай непріятелей; они такіе же люди, какъ и мы.

Отъ чего же иностранные писатели называютъ Руских козаковъ *позоромъ рода человѣческаго?* Суворовъ давно ска-

залъ, что отъ *страха кружится голова*, и что отъ сего круженія все превращается въ глазахъ и понятіи. Повѣствователь о *подвигахъ козаковъ* въ Пруссіи подтверждаетъ сіи слова.

На страницѣ сорокъ второй читаемъ: „Ужасъ плѣнныхъ столь былъ великъ, что *Домбровскаго полку* плѣнный Полковникъ *Графъ Стоковской*, при представленіи его Генералу Иловайскому, бросился въ ноги, испрашивая себѣ помилованія. Его увѣрили, что у Россіянъ нѣтъ обычая поступать жестоко съ своими плѣнными; въ доказательство чего Офицеры за неимѣніемъ цырульника очистили и перевязали ему раны, а Генералъ Платовъ въ тотъ же день посадилъ его за обѣдомъ подлѣ себя.“

Въ подтвержденіе смѣлости и мужества козаковъ и къ доказательству искусныхъ и благоразумныхъ разпоряженій Вождя ихъ, приведемъ еще примѣръ изъ описанія *сраженія у Юргайченъ*.

СРАЖЕНІЕ У ЮРГАЙЧЕНЪ.

,,По занятіи козаками позиціи, нѣсколько Французскихъ эскадроновъ, оставя безъ вниманія деревню Гигарнъ, пошли возлѣ ее по косогору; засада показалась мгновенно, и ударивъ во флангъ, опрокинула и обратила эскадроны въ бѣгство, прежде нежели они могли осмотрѣться и отразить нечаянность нападенія. Храбрые козаки, взявъ при семъ случаѣ въ плѣнъ 1 Офицера и 10 рядовыхъ, возвратились въ свои мѣста. Тогда можно было ожидать, что непріятель въ отмщеніе сей стычки, произшедшей въ глазахъ почти всей его арміи, и для понужденія козаковъ къ дальнѣйшему отступленію, предпріиметъ сдѣлать нападеніе на многихъ пунктахъ.

,,Неоднократно непріятельскія колонны, бросаясь на козаковъ, старались

сбить ихъ съ мѣста. Легкой фронтъ козаковъ разступался, и непріятели видѣли себя окруженными и поражаемыми дротиками со всѣхъ сторонъ. Легкій конь, управляемый искуснымъ всадникомъ, леталъ повсюду и подавалъ ему способы наносить необоротливому непріятелю тысячи непредвидимыхъ ударовъ. Искусство занимать мѣста подъ батареи и дѣйствовать артиллеріею, не доставило непріятелю при семъ случаѣ особенной пользы. Козаки стояли твердо, не уступали земли ни на шагъ и презирали выстрѣлы пушекъ, которые не могли дѣлать большаго вреда, не имѣя въ предметѣ передъ собою нигдѣ густоты и количества. И такъ Французская кавалерія вездѣ была отбита и прогнана съ большимъ урономъ.

,,Сраженіе продолжалось четыре часа; наступалъ вечеръ, пошелъ дождь, и Генералъ Платовъ, для вящшаго ослѣпленія непріятеля, приказалъ отряду Полковника Уранова развести на высотахъ огни; въ то же время, не взи-

рая на дѣлаемыя отъ непріятеля нападенія, разведены были такіе же огни и на самой линіи. Все предвѣщало непріятелю, что армія наша находится въ близости и готова подкрѣпить козаковъ, которые, составляя авангардъ, располагаются провести на семъ мѣстѣ ночь. Такое распоряженіе сильно подѣйствовало надъ непріятелемъ, который прекратилъ нападеніе и сталъ занимать нѣкоторую позицію на высотахъ *Шилулишкенъ* и по обѣимъ сторонамъ рѣчки Шилупы."

Естьлибъ козаки наши были *трусы* и *малодушны*, то они не отличались бы тѣми добродѣтелями, которыми украшаются истинные Герои; они не умѣлибъ любить отечества и жертвовать ему спокойствіемъ и жизнію; они не имѣлибъ *нравственныхъ добродѣтелей*, безъ которыхъ отважность воинская претворяется въ ожесточеніе и звѣрство. Въ подтвержденіе сихъ словъ, выпишемъ о добродѣтеляхъ козаковъ изъ книги о ратныхъ ихъ подвигахъ.

УСЕРДІЕ КОЗАКОВЪ КЪ СЛУЖБѢ.

Березовской станицы Урядникъ *Евсей Селезневъ*, прослужа отечеству 30 лѣтъ, имѣя нѣсколько сыновъ на службѣ. пошелъ охотою и въ сію войну служить; ему поручена была въ храненіе Хоругвь войска. Видъ почтеннаго старца напоминалъ Князя Италійскаго и безсмертныя его дѣла. Козакъ сей много лѣтъ служилъ при великомъ Фельдмаршалѣ и былъ имъ любимъ. Иногда Герой, ведя Россіянъ къ побѣдѣ, далеко увлекался своею горячностію, пули и картечи сыпались вокругъ; тогда Селезневъ, не отлучавшійся никуда отъ Героя, бралъ за повода его лошадь и велъ назадъ. Князь сердился, билъ его своею плетью; но Селезневъ не слушался, говоря ему: *не пущу; прикажи, и безъ тебя пойдутъ, а жизнь твоя дороже для насъ нашей жизни!*

Калитовской станицы козакъ *Обуховъ* служилъ въ семилѣтнюю войну, первую и вторую Турецкую, а въ сію войну пошелъ за сына.

ПОЛКОВНИКЪ КАРПОВЪ.

Полковникъ Карповъ, служившій отлично въ послѣднюю Турецкую и Польскую войну, содѣлался жертвою чрезмѣрной ревности, которую оказалъ онъ, чтобъ послѣдовать за войскомъ противъ Французовъ. Въ сіе время былъ онъ Судьею въ *войсковой Канцеляріи*, и до тѣхъ поръ безпокоился, покуда не испросилъ дозволенія слѣдовать съ другими за границу. Онъ уже не возвратился оттуда: прахъ его остался въ землѣ иноплеменной; но имя и великодушный его подвигъ никогда не умолкнутъ на берегахъ Дона и въ сердцахъ его обитателей. Сей Донской Герой палъ близь *Валендорфскаго лѣсу*. ,,По опушкѣ сего лѣса, говоритъ повѣствователь о *подвигахъ козаковъ*, стояли три пѣхотныя колонны съ двумя пушками.

Не взирая на пушечную и ружейную пальбу, Полковникъ Карповъ бросился съ полкомъ на переднюю колонну, врубился съ саблею въ рукахъ, и былъ пораженъ пулею на вылетъ. Около тѣла его учинилось страшное побоище . . . Козаки, ударивъ дротиками съ яростію, разсѣяли толпу и вынесли невредимо тѣло своего Полковника.

СЫНОВНЯЯ ЛЮБОВЬ УРЯДНИКА ТРОПИНА.

По окончаніи одного дѣла, урядникъ Тропинъ полку Войсковаго Старшины Сулина 7го, узнаетъ, что отецъ его взятъ въ плѣнъ. Тропинъ рѣшился пропасть, или освободить отца своего изъ плѣну. Онъ скрытно объѣзжаетъ непріятелей и видитъ двухъ драгунъ, ведущихъ пѣшаго его отца. Тропинъ кидается на нихъ, пистолетнымъ выстрѣломъ повергаетъ одного драгуна мертвымъ съ лошади, другаго сбиваетъ съ коня дротикомъ. Отецъ беретъ лошадь убитаго драгуна, и не взирая на преслѣдованіе непріятеля, оба присоединяются къ разъѣзду. Крестъ, доставленный Генераломъ Платовымъ сыну, былъ и наградою храбрости и столь рѣдкой сыновней любви (1).

(1) Стр. 73.

ОТЕЦЪ - НАСТАВНИКЪ.

Поручикъ Гавриловъ, прослужа отечеству много лѣтъ, покрытый одиннадцатью почтенными ранами, жилъ въ отставкѣ мирно и покойно на Дону. При первой вѣсти о войнѣ съ Французами, померкшіе его глаза снова ожившись огнемъ юности, сѣдая голова приподнялась выше, и онъ записался въ число добровольныхъ Тщетно домашніе и друзья его представляли ему дряхлость его, раны и то, что Государь не требуетъ отъ него сей жертвы, тѣмъ болѣе, что сынъ его идетъ на службу. Гавриловъ былъ непреклоненъ. „Друзья „мои! говоритъ онъ: я иду на войну, „чтобъ научить моего сына, какъ разить враговъ отечества; хочу видѣть, „какъ онъ будетъ слѣдовать по стопамъ отцовъ своихъ. Рука моя конечно слаба и не въ состояніи сбить

„всадника дротикомъ; но я буду при „сынѣ и укажу ему, какъ управляться „съ Французомъ." Старикъ сдержалъ слово. Въ партіяхъ, на пикетахъ и сраженіяхъ, нигдѣ не отставалъ онъ отъ сына . . . Гавриловъ убитъ былъ 24 Маія при переправѣ черезъ Алле (1)."

Почтенный Сочинитель книги о *подвигахъ козаковъ* говоритъ, что сынъ Гаврилова подъ руководствомъ отца своего вездѣ отличался храбростію. Прибавимъ, что ему осталась еще важная обязанность: подражая родителю своему, онъ долженъ быть во всякое время *отцомъ-наставникомъ* дѣтей своихъ.

Сіи примѣры неоспоримо доказываютъ, что храбрые козаки отличаются также и *нравственными добродѣтелями*. Откуда же они заимствуютъ оныя? Сочинитель отвѣчаетъ:

„Козаки сохранили еще простоту древнихъ нравовъ и навыки праотцовъ

---

(1) Стр. 116.

своихъ . . . Нѣга и роскошь невѣдомы имъ; въ обычаяхъ они чужды слѣпой, неразборчивой переимчивости, всегда пагубной народному духу. „Донъ составляетъ для нихъ все (1).“

Храбрые обитатели *тихаго Дона* (2)! не обольщайтесь никогда приманками роскоши иноземной! храните всегда привязанность къ отчизнѣ и водворяйте въ жилищахъ своихъ простоту нравовъ и добродѣтели семейственныя. Злословіе иноплеменное изчезнетъ; усердіе ваше къ вѣрѣ, отечеству, Государю, и слава вашихъ дѣлъ всегда будетъ повторяться на берегахъ Дона и въ сердцахъ всѣхъ любителей отечества.

---

(1) Предисловія стран. IV.

(2) Такъ называютъ козаки сію рѣку.

ВЕЛИКОДУШНЫЙ ПОДВИГЪ

Донскаго Есаула Елаткова (1).

Тихой Донъ, жилище воиновъ усердныхъ отечеству и грозныхъ врагамъ вѣры и Царя Рускаго: тихой Донъ и въ нынѣшнюю войну, *войну отечественную* прославился громкою славою храбрыхъ Донцовъ. Слава воинамъ тихаго Дона! слава вѣрнымъ слугамъ Царя Рускаго! слава Вождю сыновъ вѣры, вѣрности и славы!

---

(1) Извѣстіе о семъ подвигѣ сообщено Г. Савостьяновымъ при сихъ словахъ: „Находясь по дѣламъ моимъ въ городѣ Бобровѣ, видѣлъ я ѣхавшихъ съ Дону Есаула Елаткова съ шестнадцати-лѣтнимъ сыномъ и племянникомъ. Я почелъ долгомъ извѣстить о подвигѣ Елаткова соотечественниковъ, любящихъ славу и добродѣтели Рускія.“

Константинъ Савостьяновъ.

Старый воинъ *Елатковъ*, Есаулъ войска Донскаго, прочитавъ въ Вѣдомостяхъ 1812 года, что *Наполеонъ грозитъ разорить Россiю*, возгорѣлъ праведнымъ мщенiемъ противъ злодѣя, и святою ревностiю къ Царю и вѣрѣ. Немедленно побѣжалъ онъ въ *Хоперское* начальство и сказалъ: „Хотя я отслужилъ мою „службу; хотя могъ бы жить дома, но „не вытерпѣло сердце угрозъ враже-„скихъ: хочу и на старости лѣтъ быть „съ нашими братьями воинами. Не ми-„лы ни жена, ни дѣти, пока злодѣй въ „землѣ нашей.“

Начальство исполняетъ прозьбу великодушнаго *Елаткова*. Возвратясь домой и сердечно помолясь Богу, онъ призываетъ сына и племянника. „Дѣти!“ говоритъ старой Донецъ: „дѣти! стыд-„но теперь молодымъ сидѣть дома: и „въ старыхъ сердцахъ закипѣла кровь „мщенiемъ на врага лютаго! полетимъ „къ нашимъ братьямъ воинамъ, вѣр-„нымъ слугамъ Царя православнаго.“

Сынъ и племянникъ отвѣчали: „ради „съ тобою умереть за вѣру и Царя.“ *Елатковъ* простился съ семействомъ, и препоруча себя Богу Рускому, вмѣстѣ съ сыномъ и племянникомъ, отправился къ вѣрнымъ Донскимъ полкамъ.

Не щадя жизни, *Есаулъ Елатковъ* не жалѣлъ и имущества. Не успѣвъ собрать дома достаточнаго числа денегъ на проѣздъ, онъ занялъ въ Воронежѣ триста рублей, чтобы только скорѣе прибыть подъ знамена храбраго Донскаго Вождя, великаго воина Платова.

Да воспрепещетъ лютый врагъ тамъ, гдѣ сыны отечества и жизнь и имущества, несутъ на жертву вѣрѣ и Царю! Богъ награждаетъ *вѣру вѣрныхъ:* сотретъ вѣрою и вѣрностію Рускихъ, сотретъ съ лица Руской земли врагъ иноплеменный (1).

1813 года.

Сергѣй Глинка.

---

(1) Изъ третей книжки Рускаго Вѣстника 1813 года.

Къ храбрымъ Донцамъ.

1813 Года, по изгнании враговъ изъ предѣловъ Россіи.

Тихому Дону громкая слава
Вѣ вѣки вѣковѣ!
Жители Дона! брань вамѣ забава,
Славянѣ вѣ васѣ кровь (1)!

*

Дротикомѣ мѣткимѣ, быстро владѣя,
Гоните злыхѣ;
Буйная гордость мчится скорѣе,
Бросяя своихѣ.

*

Издали только врагѣ васѣ завидитѣ,
Тотчасѣ бѣжитѣ;

(1) Вѣ Малороссійскомѣ Лѣтописцѣ сказано о Козакахѣ: *они ни къ золоту, ни къ серебру прихотей не имѣли, и не старались о томъ; едина только у нихъ была забава, чтобъ въ воинскомъ дѣлѣ обучаться.*

Имя *Козака* только услышитъ,
Смерть уже зритъ!

*

Врагъ нашъ строптивый мучится, злится,
Жаръ адскій въ немъ;
Для охлажденья на снѣгъ валится
Съ буйнымъ умомъ (1)!

*

Такъ святотатецъ, такъ упадаетъ!
Вѣра живетъ!
Вѣрою вѣрныхъ врагъ погибаетъ;
Злоба умретъ.

*

Жители Дона! въ васъ вѣрныхъ вѣра,
И съ вами Богъ!
Гдѣ, гдѣ угрозы, злость изувѣра?
Богъ вамъ помогъ.

*

---

(1) Всѣ читали въ военныхъ извѣстіяхъ, что Бонапартъ въ бѣгствѣ своемъ узнавъ, что Козаки почти въ слѣдъ за нимъ приспѣли въ Вильну, въ отчаяніи валялся по снѣгу.

Лейся Донъ тихій и утѣшайся
Славой сыновъ:
Вѣрностью, вѣрой въ вѣкъ украшайся
Славныхъ Донцовъ!

*

Сергѣй Глинка.